

Тема 2. Эволюция взглядов на функции детства и права ребенка в историческом контексте

Детство представляет собой сложное социальное явление. Социальный статус детей в различные исторические эпохи обуславливается этапом общественного развития, социально-классовой структурой общества, религиозными, культурными, этническими и другими традициями.

Для осознания современного отношения к детству может быть полезно изучение историко-социального обзора изменения статуса детей, возникновения и развития идей прав ребенка. В современном мире принимаются особые правила и законы, ограничивающие и регламентирующие дискриминацию детей в сфере труда, государство пытается ввести санкции против сексуальной эксплуатации юных, вовлечения детей в криминальный бизнес и т.п. На примере изменения отношения, например, к детскому труду возможно проследить социальную обусловленность таких специальных, официальных, целенаправленных легитимирующих действий государства.

Тысячелетия к детям относились как к не людям. Детей бросали на произвол судьбы, продавали в рабство, закладывали как вещь, убивали. В первобытном обществе социальная жизнь человека начиналась лишь во взрослом возрасте, который, правда, наступал довольно рано, в 6-7 лет, после включения детей в коллективную трудовую деятельность племен. О детях не проявляли особой заботы, порою они не имели до определенного возраста даже имени. До сих пор отголоски этого отношения к детству сохраняются в традициях и укладе жизни нецивилизованных народов. Антрополог Нэнси Шепер-Хоуз (Sheper-Hughes, 1989) в 70-80-х годах нашего века изучала материнскую любовь и младенчество в северо-восточной Бразилии, в племенах, живущих далеко от крупных городов и областей цивилизации. У женщин одной из народностей, проживающей в Альто, бывает в среднем 9,5 беременностей, из них 3,5 смертей и 1,5 мертворожденных. Матери не признают младенца человеком и тем более личностью, мать не плачет при смерти ребенка. Колокол не звонит по усопшему, похороны проходят без священника и обряда.

Продолжительное время трудовая деятельность сопутствовала взрослению человека, была важным элементом детства. Работа детей была привычным, а затем типичным явлением, что находило свое отражение в некоторых неписаных правилах и законах. В первобытном обществе социальная жизнь человека начиналась лишь во взрослом возрасте, который, правда, наступал довольно рано, в 6-7 лет, после включения детей в коллективную трудовую деятельность племен (юные члены сообщества работали в поле, пасли скот, выполняли домашнюю работу, обучались ритуалам и т.п.).

Известный российский этнограф и путешественник Н.Н.Миклухо-Маклай описал пример такого включения детей в труд в одном из племен,

населяющих берег Новой Гвинеи. Все члены племени совместно проводят обработку почвы: мужчины идут цепочкой по полю и палками выворачивают слой земли, за ними женщины разбивают ее на кусочки, последними по полю передвигаются дети, размельчая палочками и пальцами слипшиеся куски.

Российские ученые так описывают жизнь детей и подростков северных народов, живших первобытным строем: «уже в 6 — 7 лет детей приучают править оленями и ловить их арканами», «На детях лежит также заготовка дров. В любой мороз и непогоду мальчик должен, запрягши оставшихся дома собак, ехать иногда километров за десять за дровами».

В рабовладельческом обществе период детства ограничивается 7 годами, причем верхняя возрастная граница, по свидетельствам исследователей, установилась по морфологическому признаку, а именно смене молочных зубов на коренные. Впервые возникает и закрепляется, в том числе юридически, представление о детстве как периоде зависимости.

В Древней Греции и в Древнем Риме ребенок не имеет значимости для общества и для родителей, часто он рассматривается лишь как нежелательный результат половых отношений. В этот период было довольно широко распространено детоубийство (инфантицид), не осуждаемое общественностью и не наказуемое по закону. Родители были вправе также выгнать своих детей на улицу. Лишь с распространением христианства постепенно стало меняться отношение к детям. В IV веке инфантицид был объявлен преступлением, что остановило практику подобных убийств.

Детство предстает на данном этапе развития истории как период подчиненности и зависимости. Но подходы к идее зависимости в Греции и в Риме были различные.

На примере организации общества в Спарте мы можем констатировать отношение к ребенку как к принадлежности государству. В милитаризованном государстве дети с 7 лет были строго организованы в целях военного обучения. До 20 лет молодые люди поэтапно интегрировались в общественную, государственную жизнь. Для этого они изолировались от семьи и воспитывались в специально подобранных по возрасту группах.

Римское право полностью закрепляет ребенка в собственность домовладельца - отца. Это положение, носящее название *patria potestas*, существовало на территории Европы вплоть до Великой Французской буржуазной революции. Дети принадлежали родителям, отцу в первую очередь как высшей и последней инстанции. Отец имел все права использовать ребенка как рабочую силу и свое имущество и применять к нему наказания. Эта власть была ограничена государством очень незначительно.

В период дальнейшего развития римского права это положение зависимого было перенесено не только на ребенка до семи лет, но и на более взрослых детей. Отцу предписывалось защищать членов семьи, содержать их, выделять часть, долю наследства. Заинтересованность домовладык в оттягивании этого срока освобождения детей привела к тому, что, например,

во Франции вплоть до Великой Французской революции сыновья были зависимы до 30 лет, дочери до 25 лет, они не имели права жениться или выйти замуж без согласия родителей и получить свою долю семейного богатства.

С развитием общества и возникновением феодальных отношений изменяется и статус детства. Не только в римском, но и в германском, славянском праве появляется множество законов, регулирующих имущественные отношения в семье между старшим поколением и подрастающими детьми. Именно из юридической практики происходит сближение понятий зависимости и детства. Не случайно эту особенность мы можем наблюдать в средневековой лексике многих языков.

"Дитя" во французском языке того периода также обозначало человека низкого происхождения, зависимого: лакея, солдата, слугу и т.п. До XVII века в английском языке слово "бой" (мальчик) относилось не только к ребенку, но и к мужчине до 50 лет, находящемуся в зависимом положении.

Русское слово "ребенок", по мнению филолога М.Фасмера, вероятно, произошло от "раба"-зависимого или от "orbus" - осиротевшего, т.к. именно сироты выполняли самую тяжелую, "рабскую работу" по дому.

Древнерусское слово "отрок", буквально "не имеющий права говорить", обозначало и дитя, и подростка, и юношу. Детьми боярскими назывался весь многочисленный род записных воинских людей - воинская дружина.

Отношение к детству на Руси нашло отражение в таких памятниках народного творчества, как пословицы, поговорки, сказки, былины, песни.

Каков же был статус детства в языческой, дохристианской Руси?

Матери воспитывали детей до 4-5 лет, затем дети уходили в так называемые женские или мужские дома, потом - в дома молодежи, упоминание о которых сохранилось в русских, украинских, белорусских волшебных сказках под названиями "домов в лесу" или "в степи".

По свидетельству российского историка Н.М.Карамзина, у языческих славян мать имела право умертвить новорожденную дочь, когда семья была слишком многочисленной. Этот обычай не распространялся на сыновей - будущих воинов, рожденных защищать племя.

Обряды инициации - посвящения во взрослые члены сообщества - представляли из себя целый цикл ритуалов, длившихся около десяти лет. Несмотря на распространение христианства на Руси, в отношении детей вплоть до XIII века сохранялись языческие верования. Новорожденных одевали в вывернутый наизнанку - шерстью вверх - кожух, обносили вокруг избы - прилучали к домашнему очагу. Ребенок имел амулет: мальчик - какой-нибудь инструмент, девочка - пучок льна.

Памятники народного творчества донесли до нас крупицы сведений, по которым можно судить о постепенном возрастании внимания к детскому возрасту, придании ему значения для дальнейшей жизни человека.

Существует сказание о киевском отроке, спасшем от печенегов Русскую землю при правлении Святослава и Ольги. Дошла до нас и легенда о

подвиге отрока Яна Усмошвеца. "Героическое детство" одного из русских князей мы находим в древней былине:

...И рос Вольга Буславович до пяти годков,
Пошел Вольга, сударь Буславович, по сырой земле-
Мать сыра-земля сколыбалася,
Звери в лесах разбежались,
И рыбы по синю морю разметались,
И пошел Вольга, сударь Буславович,
Обучаться всяких хитростей-мудростей...
И прожил двенадцать лет...
Собрал себе дружину добрую,
И тридцать богатырей без единого,
Сам становился тридцатым 8.

Нестор, по свидетельству Карамзина, описывает случай, когда сын Изяслав спас только своим присутствием свою мать Рогнеду Гориславну от гнева отца - князя Владимира - и казни. Нестору же принадлежит и первое подробное описание в житии детства святого Феодосия Печерского. В православии известны мученики христианства: отец Феодор и его маленький сын Иоанн, погибшие от рук язычников в Киеве.

С развитием общества и становлением христианства в VIII-IX веках на Руси завершается переход к семье, состоящей из супругов и их детей, что, несомненно, повлекло за собой изменение статуса детей.

С древнейших времен на Руси создавались письменные поучения морального характера, определяющие поведение человека и отдельно ребенка в семье, обществе, его взаимоотношения с другими людьми. До нас дошли Изборник Святослава (1076 г.), Поучения Владимира Мономаха. Епифаний Славинецкий в своем произведении "Гражданство обычаев детских" предпринял первую попытку изложить социальные нормы и требования к ребенку, охватывающие все стороны его жизни. Четко определена адресность этой книги: она создана специально для детей, вопросно-ответная форма книги соответствует возрасту предполагаемых читателей.

"Домострой" - свод правил устройства жизни в российских семьях XVI века - определял основные взаимные обязанности старших и младших поколений в семье. При этом ответственность родителей приуменьшалась, дети обязаны были беспрекословно подчиняться им, при этом младшим было отказано в праве жаловаться на произвол старших. Убийство ребенка в это время каралось всего лишь годичным заключением убийцы в тюрьму, убийство взрослого-родителя - смертной казнью.

Статус детей в классовом обществе определялся не возрастом, а принадлежностью к тому или иному классу или социальной группе. В этом проявляется тенденция, господствовавшая в средневековом обществе: человек не может иметь ценности сам по себе вне общины, семьи. Дети

оцениваются обществом только в общей связи с их семьей. Именно этим может быть объяснена существовавшая практически во всех феодальных государствах и закреплённая в юридической практике ответственность всей семьи за уголовное преступление, совершенное главой семьи - отцом. По закону Ярослава, за убийство мужчины выдается в руки государю "с женою, с детьми и с имением". Дети отвечали за вину родителя, ибо считались его собственностью. В архаичных обществах эта традиция существовала на протяжении многих веков. Так, например, в Корее это правило было отменено лишь в конце прошлого века.

Собственно детство продолжалось до семи лет, с этого возраста ребенок включался в общий труд в семье или в услужении. Конечно, такое непродолжительное по времени детство также было обусловлено характером труда в средние века, поскольку несложный труд не требовал специального долгосрочного обучения и поэтому детей рано подключали к нему.

Общество не признавало особую ценность данного периода развития человека. В поэме неизвестного автора XIII века образно передано такое отношение к детству:

Вот перед вами месяц январь.
У него два лица.
Он смотрит в прошлое и будущее.
Так и ребенок в первые шесть лет
Ничего не стоит, так как ничего не может.
Но о нем нужно хорошо заботиться,
Хорошо кормить его.
Дети, забытые в детстве,
Плохо растут, поздно становятся полноценными.9

По мнению видного историка детства французского ученого Филиппа Ариеса, в ребенке видели как бы уменьшенную копию взрослого, такого карлика, который, однако, не будет всю жизнь таким. Впоследствии он вырастет и станет экономически полезным для общества и своей семьи. В ребенке не признается личность, родители смотрят на своих детей как источник рабочей силы и социальной опоры в будущем. Это восприятие детей как "маленьких взрослых" наглядно может быть продемонстрировано на произведениях изобразительного искусства средних веков и более ранних периодов.

В Египетском музее в Каире выставлен каменный барельеф "Царь Эхнатон с женой Нефертити и детьми", относящийся к XIV веку до н.э. Сын царя, стоящий рядом с ним, - точная копия отца, только приблизительно в четыре раза меньше. Дочери на коленях царицы - маленькие женщины с узкой талией, широкими бедрами и с крошечными головками, соответствующими пропорциям тела взрослого, а не ребенка.

Сохранившийся в Софии Киевской портрет семьи князя Ярослава отражает сложившееся в обществе отношение к детям как к взрослым людям

маленького размера. Именно так выглядят княжичи по левую руку Ярослава и княжны - по правую.

Более поздние произведения искусства Западной Европы передают нам образы детей в костюмах взрослых, с прическами, как у взрослых, и в позах, неестественных для игр и занятий детей.

В средние века дети бедных родителей могли с восьмилетнего возраста поступить в услужение в чужую семью. Просветители романтики первыми убедительно и эмоционально выступили против применения детского труда, полагая, что дети должны занять это время обучением и игрой. Лишь в XIX веке эти теоретические предложения, снабженные единичными попытками экспериментирования в этой области, привели к легитимации положения об ограничении труда маленьких детей.

Городская среда, развитие ремесел в средние века становятся решающей предпосылкой к удлинению периода детства. Увеличились сроки обучения различным ремеслам, усложняющаяся общественная жизнь высших слоев требовала более продолжительной подготовки. Постепенно появляется потребность в постоянном образовании детей. Возникают первые учебные заведения при монастырях, других религиозных учреждениях, позднее также государственные. Можно назвать созданное в XI веке по воле князя Ярослава в Новгороде училище, где дети пресвитеров и старейшин, приобретали сведения, нужные для священного сана и гражданских чиновников, первым в России народным училищем.

Христианской церковью признается особая богоизбранность детей. Представление о невинных малютках, просьбы которых быстрее доходят до Всевышнего, объясняет такие страшные в истории человечества и детства события, как детские крестовые походы начала XIII века.

В 1212 году состоялся один из первых крестовых походов детей 10-12 лет. Папа Иннокентий III ставил детей в пример рыцарям - крестоносцам: "Эти дети служат укором нам, взрослым; пока мы спим, они с радостью выступают за Святую землю". Армия маленьких крестоносцев вышла из окрестностей Парижа в Марсель, с тем чтобы сесть там на корабли. Семь кораблей отплыли из Марселя, детям обещали перевезти их через Средиземное море, однако два корабля погибли во время шторма, а пять достигли Александрии, где тысячи ребят были проданы в рабство на невольничьем рынке. Дети из Германии в этом же десятилетии совершили переход через Альпы, намереваясь достичь Италии. Там они частью рассеялись, частью попали в рабство. По сообщениям немецких летописцев, в 1237 году около тысячи детей, охваченных религиозным безумством, прошли путь от Эрфурта до Арнштадта, непрерывно приплясывая и пританцовывая. Что с ними случилось затем, история умалчивает.

Лишь два века назад произошел перелом в отношении к детям. Во время Великой Французской революции развилась идея о равенстве всех людей независимо от происхождения, пола и возраста. Великая Французская революция оказала серьезное влияние на изменение социального статуса детей не только в этой стране, но и во всем цивилизованном мире. Главное

законодательное изменение - устранение из законодательства patria potestas. Отцовская власть наказания ребенка ограничивалась семейным судом, была снижена возрастная граница зависимости до 21 года, были уравнены в правах сыновья и дочери, законнорожденные и незаконнорожденные дети, устранялось право перворожденного. Было принято решение об обязательном открытом начальном образовании, которое более не было религиозным или верноподданническим, а должно было служить духовной и экономической автономии человека. В Национальном собрании происходила широкая и долгая дискуссия о правовом статусе ребенка. Преобладало мнение, что ребенок сначала принадлежит государству, а затем родителям. На рассмотрение был даже внесен закон, согласно которому все дети росли бы в государственных интернатах. По мнению автора проекта, такие воспитательные дома-интернаты создадут новое поколение, нового человека, преисполненного новой республиканской морали, субъекта буржуазного государства, экономически и духовно самостоятельного.

Государство признало за ребенком все права человека, включая свободу и равноправие. В 1792 году появился документ с названием "Провозглашение прав ребенка", разработанный госслужащим Ваззелином. По этому документу родителям вменялось в обязанность содержать и воспитывать детей без какого-либо долга благодарности со стороны последних. Государством посредством образования гарантировались равные шансы для всех детей в развитии индивидуальных способностей. Впервые было предложено создание государственных учреждений, а именно магистратов обычаев в кантонах, которые бы занимались образованием и защитой прав детей в родительских семьях.

"Ребенок - проводник лучшего будущего" - основная идея, которая в течение XVIII века приобретала все большее влияние на общество и педагогику.

Но предложение отделения ребенка от семьи вступало в противоречие с другой тенденцией развития буржуазного общества: ростом личного самосознания и свободной приватной жизнью семьи и ребенка. И тогда была предложена новая концепция воспитания и образования юных. Ее создатели не планировали изолирование ребенка от семьи, более того, они возложили труд воспитания и образования детей не на учителей, а исключительно на родителей. Под руководством родителей ребенок, благодаря изобилию учебных игр и аппаратов, специально сконструированных и произведенных миниатюрных мастерских, кухонь и т.п., сам организует свой процесс обучения. Таким образом, разрушается так ненавистное раннебуржуазному обществу разделение на господина и подчиненного, происходит полное освобождение ребенка от механических методов воспитания.

Еще одна концепция развития и социализации ребенка была предложена Лабене в 1795 году. В ней признавались права ребенка на семью и общество ровесников. Лабене предложил осуществить воспитание детей уже с 4-летнего возраста в группах ровесников при участии матерей. После 7 лет, по его проекту, наступает фаза патриотического, военного воспитания

для мальчиков под наблюдением отцов, в это же время девочки готовятся к специфической женской деятельности. В 10 лет под руководством учителей мальчики отправляются в путешествия по республике, живут в коммунах, в больших палаточных городах. Девочки выполняют на месте различные задания. Зимой девочки и мальчики встречаются, ставят спектакли с политическим, историческим и патриотическим содержанием. В 17 лет происходит новый республиканский обряд инициации: гражданское крещение. "Универсальные" республиканцы выпускаются в свет. Лабене соединил процесс общественной социализации с процессом прогрессивной автономии в семье и в сообществах ровесников. Проект создания детских автономных сообществ, или республик, будоражит с этого времени умы философов и педагогов.

Идеи Великой Французской революции о статусе детства нашли свое дальнейшее развитие в теориях раннего социализма французских философов Сен-Симона, Фурье и английского утописта Роберта Оуэна. Последний предпринял попытки осуществить на практике свои идеи работы с детьми, создав вначале в Англии "Новый институт для формирования характера", а затем в Северной Америке коммунистическую общину "Новая гармония". "Ребенок - смесь различных качеств, из которых может быть образован любой характер. Все дети без исключения представляются пассивной и удивительно составленной смесью..."¹⁰, - пишет он в своем произведении "Новый взгляд на общество, или Опыты об образовании человеческого характера", обосновывая подходы к ребенку как к объекту нового воспитания.

Особый статус детей подтверждался разработками идей о правах ребенка. Фабричные акты 1840-х годов в ряде стран Европы впервые защитили детей от неограниченной эксплуатации на работе. В 1850 году в журнале "Ревю сосиаль" появилась статья анонимного сен-симониста, где декларировались не только права ребенка на жизнь, на развитие способностей, но и на свободный выбор профессии. За детьми признавалась способность сделать этот выбор. Последователи Фурье прокламировали право ребенка на свободное развитие его желаний и способностей, из этого следовали радикальные постулаты. Они предлагали устранить как семейное, так и государственное образование. Еще больше обособляя детство, они считали, что взрослые (ни родители, ни учителя) не могут быть естественными воспитателями детей. Обучением и образованием детей должны заниматься только ровесники или немного более старшие дети, к которым часто тянутся младшие и на которых хотят походить. Жизнь детей, по их мнению, должна быть представлена самоорганизующимися детскими группами. Если потребуется какая-либо информация, младшие сами обратятся к взрослым. Институализированного образования в этом случае не будет существовать, а дети будут жить в своем обособленном мире. В общественной жизни они будут принимать участие как самостоятельная группа. Дети, таким образом, станут мобилизующей силой в новом обществе, они поразят взрослых своим энтузиазмом и спровоцируют их на большую

инновационную деятельность. Дети у последователей Фурье призваны увести человечество с проторенного пути цивилизации - индустриализации и урбанизации - к гармонии. Дети ближе к природе и к Богу, чем взрослые, которые растеряли то лучшее, что в них было. В моделях детских сообществ образуется первое поколение новых людей, которые по этому принципу затем создадут сообщества приблизительно из 1600-1800 человек, живущих и работающих в гармоничном мире. Для данных концепций характерна сильная религиозная ориентация: ребенок откроет миру волю Господа, укажет истинный путь человечеству и уведет его с неправильного пути.

Фабричные акты 1840-х годов впервые защитили детей Англии от неограниченной эксплуатации на работе, не отрицая его полностью, а лишь регламентируя. Законы об ограничении работы детей вторгались в отцовские права. Но законы касались исключительно работы детей на фабриках, рудниках, тогда как большинство детей работали в сельском хозяйстве или занимались домашним ремеслом. В этом случае именно школа смогла осуществить хотя бы частичный контроль за эксплуатацией детей. Работа вплоть до XIX века была частью детского образа жизни, детский труд использовался на грани их возможностей, практиковалось также регулярное нищенствование, в некоторых слоях общества применялась игровая имитация работающих взрослых.

Старшие дети в течение дня чаще всего были предоставлены самим себе. Они проводили почти весь день на улице, но при этом постоянно добывали продукты питания, бегали с поручениями и выполняли различные просьбы за небольшое вознаграждение. Девочек рано привлекали к домашней работе и к присмотру за младшими братьями и сестрами. Вклад детей в семейное существование, о котором сообщают чаще всего историки, состоял в собирании съестного. «Дочь, как правило, собирает в свободное от школы время ромашки (только для домашнего употребления), выполняет поручения хозяйки кабачка в соседнем доме, ходит собирать колоски и картофелины».

В хозяйствах ткачей дети должны были выполнять монотонную вспомогательную работу — наматывать нити на деревянные веретёна. Воспоминания детей из семей надомных рабочих подтверждают, что именно от монотонности порученной им работы они страдали больше всего: «Наматывание ниток было для нас, детей, ужасным мучением. Час за часом сидели мы на низких стульчиках около мотального колеса за ужасно однообразной и утомительной работой и только мотали, мотали, мотали. Спина болела, правая рука, которой надо было вращать колесо, немела, пальцы левой руки, которыми для равномерного распределения нитей нужно было направлять катушку, были до крови порезаны туго натянутыми нитями». Работа детей надомников часто наносила ущерб их здоровью, нарушала физическое развитие. Кроме того, она мешала школьному образованию. Для детей, которые до и после школы были вынуждены работать, часы, проведённые в школе, часто давали единственную возможность отдохнуть. Учитель из одного местечка в Германии, где жили рабочие-

надомники, заметил, что его ученики во время занятий всегда дремлют: ведь они работали до ночи. Как и многие фабричные рабочие, рабочие-надомники часто выступали против посещения школы их детьми.

С развитием социологии во второй половине XIX века все более проявляется взгляд на социальную детерминацию детства.

Государство становится "архитектором и строителем" нового детства, воспитание и образование детей организуется практически во всех цивилизованных странах исходя из государственных интересов.

Индустриальное развитие приводит к тому, что требуется все более продолжительное время для общего образования и профессионального обучения детей. Это способствует расширению рамок подросткового возраста на рубеже XIX и XX веков. В нашем веке права ребенка были расширены до включения права на образование и социальную защищенность.

Вера в силу детей и утопия детства особенно усилились: "Ребенок - истинный художник" - девиз художественного воспитания, "Учиться у детей" - это призыв педагогики реформ первых лет нашего столетия. О детях и особенно о юношеском и молодежном возрасте формируется мнение как о носителе нового и обязательно передового.

Были также и практические попытки создания политических форм таких утопий детства, где дети полностью бы реализовывали свои права: в первой четверти двадцатого столетия в нашей стране создавались "детские республики", "Пролетарский детский театр" Аси Лацис, применялось понятие детской общественности. В 1917 году К.Н. Вентцелем была подготовлена "Декларация прав ребенка". В 1918 году на первой конференции Пролеткульта участниками были провозглашены крайне радикальные права детей. Право на свободное развитие своих способностей давало ребенку возможность отказаться от своих родителей и самому выбрать себе воспитателей, утверждалось право создавать свои юношеские организации и объединения и другие.

Интересным представляется анализ трансформации отношения к труду детей в России после Революции 1917 года. Детство определялось как период труда и активного профессионального образования. В данной позиции руководствовались идеями К.Маркса и Ф.Энгельса о том, что привлечение детей к производительному труду является не только объективной необходимостью, но и «единственным средством для производства всесторонне развитых людей». Научный идеолог новой концепции детства А.В.Луначарский пояснял «Ребенок должен понять, что труд не шутка, что это есть стихия, которой держится общество, он должен чувствовать себя маленьким работником в великой стихии сотрудничества...». Социальный опыт дети получали в процессе общественно-полезной деятельности, в сельскохозяйственном труде, на производстве, в специальных лабораториях.

С другой стороны были приняты меры по ограничению труда малолетних рабочих посредством перевода их в школы профессиональной подготовки, были созданы курсы по обучению подростков без отрыва от

работы. В школах и профтехучилищах детей обеспечивали питанием, одеждой. Биржи труда в те времена выступали не только центрами учета и распределения рабочей силы, но и защищали молодых безработных от произвола предпринимателей, часто через развитие специальных комитетов рабочего контроля. Эти комитеты отслеживали, в том числе состояние оплаты труда подростков. В 1922 году, например, в Петрограде на 60 крупных предприятиях подростки получали лишь четверть от полной ставки взрослого рабочего. Летом 1919 года было издано специальное постановление об организации постоянных комиссий по охране труда несовершеннолетних. Эти меры имели значение и для борьбы против беспризорности, для профилактики правонарушений. Удельный вес работающих малолетних подростков сократился к концу 1920 года почти вдвое.

Учеными-педагогами развивалась теория отмирания школы или серьезной ее модификации (превращения школы в цех завода - В.Н. Шульгин). Детство согласно этой научной разработке (М.В.Крупенина, В.Н.Шульгин) должно проходить в широкой социальной среде, на общественной работе, в практических делах. Эти подходы не были полностью реализованы, детский возраст был определен как время подготовки к труду, основным родом деятельности детей признавалась учебная и игровая, общественно-полезная и занятия по развитию способностей. Постепенно установился взгляд на детство как на период целенаправленных воспитательных воздействий, большая роль отводилась влиянию самого детского, прежде всего школьного коллектива, в том числе и в общественно-полезной трудовой деятельности.

В конце XX – начале XXI веков эти представления о детстве получили свое дальнейшее развитие.

Большинство ученых солидарны в основном тезисе: происходит серьезное изменение как самого детства, так и статуса ребенка в обществе.

Российские ученые обсуждают вопрос о трансформации состояния детства в прошлом веке. Б.Д.Эльконин обозначал переживаемый исторический период как кризисный период детства. Но свой подход автор поясняет - это кризис определенного детства, в котором освоение культуры и взросление было единым процессом, т.е. взросление выступало как освоение культуры, а освоение культуры представлялось всему сообществу и, конечно, ребенку как взросление. В качестве доказательств кризисного состояния детства психолог приводит данные о разрушении событийности взросления, которое объясняет как отсутствие конкретных праздников, обрядов, соответствующих переходу ребенка на следующую ступеньку на пути к статусу взрослого. По мнению исследователя для ребенка более не существует образа идеального взрослого, который ранее служил единственным примером и опорой в представлении детьми их будущего.

Ряд зарубежных ученых (среди них Нейл Постман, США, 1982) выдвигают в настоящий момент идею об исчезновении детства. По мнению

Постмана, колесо истории совершило полный оборот и, как и в далекие времена на заре жизни человечества, детства более не существует. В качестве доказательств приводятся примеры об увеличении информированности детей по вопросам секса, смерти, болезней, денег и т.п., т.е. по темам, ранее табуированным для юного поколения. Другой термин применил Хенгст в 1981 году, он говорил о тенденциях ликвидации детства.

Данные рассуждения подтверждают и объективные демографические тенденции:

- число новорожденных в XX веке в Европе неуклонно сокращается;
- уменьшается относительное число детей в расчете на одну семью. Это серьезно меняет характер социализации в семье, семьи становятся все более детоцентристскими, все надежды возлагаются на единственного ребенка. Реализовывать ожидания своих родителей, порою неоправданно завышенные, ребенок призван уже в детском возрасте. Выполняя многочисленные предначертанные родителями указания, ребенок лишается собственного детства;
- растет число детей, рожденных вне брака;
- все больше детей остается жить без одного из родителей в результате развода, в последние десятилетия увеличивается число детей, проживающих с отцами, а не с матерями, как было прежде;
- дети лишаются своего статуса в связи с омоложением старшего (бабушки и дедушки) и среднего (отцы и матери) поколений в семье.

Наряду с констатацией исчезновения детства проводится попытка заменить сам термин "детство" другим. Так, Фенд в 1988 году пишет "Социальную историю взросления", Циннекер называет свою работу "Будущее взросления", Бонфаделли дает оценку "взрослению в электронном мире".

Не столь категоричны приверженцы тезиса об индивидуализации детства. Индивидуализация детства означает, что для детей и юношества нет больше проторенных путей, дорог и примеров в жизни. Свою жизнь ребенок строит по собственным представлениям, имеются многочисленные возможности для образования, культура и средства массовой информации полностью доступны для детей без каких-либо ограничений, имеет место все более ранний уход из родительской семьи. Дети все раньше включаются в денежные отношения. Так, по последним данным опросов в Федеративной Республике Германии, 70% семи-девятилетних детей имеют карманные деньги, среди десяти-двенадцатилетних таких более 80%.

Немецкий исследователь Бюхнер в 1990 году говорил о дестандартизации и индивидуализации детской биографии, в качестве примеров приводя факты серьезного смещения ранее единых

биографических пунктов, например, поступления в школу. Дамон в 1990 году выдвинул идею о постепенном углублении разрыва между ранним детством, которое еще сохраняет свою сущность, и подростковым периодом, полностью подвергшемся индивидуализации. Розенмайер в середине 70-х годов продиагностировал парадокс удлинённого и одновременно укороченного детства современного поколения.

Главной темой социологического анализа Хонига (Германия) стало изучение дилеммы - противоречия между возрастанием самостоятельности детей, становлением их прав как субъектов общественного развития и зависимостью детства от взрослого мира. Дети все больше времени проводят в обществе, в различных учреждениях, а это уже не старое "семейное детство". Социализация в семье замещается "уличной социализацией". Ученые констатируют уменьшение традиционной детской субкультуры, т.к. вследствие урбанизации сужается поле детской игры и освоения жизненного пространства. Все раньше дети попадают в сообщества ровесников. Родителями поощряется самостоятельность, субъективность детей, этому способствует дальнейшее развитие идей прав детей. Такие выводы, например, делает в результате своих исследований в 1991 году германский социолог Айххольц. Ученые Бек и Попитц солидаризируются в обозначении нового явления "эмансипации детей", под которым они понимают приобретение ребенком все более значимого места в семье, в учреждениях образования и вообще в обществе.

Хельга Цахер вводит в употребление неологизм "превращение детства в остров", имея в виду отчуждение и индивидуализацию его. Ряд ученых, среди них Колеман, видят опасность в том, что постепенно даже общение между отцами и детьми, дедами и детьми будет сведено к минимуму.

Германский профессор Дитер Рихтер считает, что сегодня мы можем наблюдать как раз обратную тенденцию, а именно: попытку свести на "нет" пропасть между взрослыми и детьми, своеобразное "слияние детства и взрослого мира". Ученый выделяет растущую похожесть детей и взрослых в отношении одежды, моды. Телевидение предполагает одинаковые программы для взрослых и детей. Структуры деятельности сближаются и становятся похожими друг на друга, школа уже в гораздо большей степени, чем еще одно или два поколения назад, организационно строится аналогично взрослой трудовой деятельности. С другой стороны, в так называемом взрослом мире наблюдается процесс, основным девизом которого можно считать слова: "Учиться на протяжении всей жизни". Становится трудно четко прочертить границы между взрослыми и детьми, происходит взаимопроникновение и выравнивание этих двух миров - детства и взрослого мира.

Итак, подведем итоги:

В процессе анализа выделены шесть модификаций социального статуса детей:

дети не признаются членами общества;

дети признаются зависимыми, подчиненными членами общества;
дети обладают отсроченным статусом, они лишь будущие члены общества;

дети – ученики, воспитанники;

дети – развивающиеся личности;

дети – равноправные члены общества.

Лишь две последние модификации связаны напрямую с идеей принятия прав ребенка: вектор признания направлен от индивидуальных прав на развитие до признания полных прав и дополнительных прав ребенка в обществе.